

---

## ГАГАУЗЫ В КОНТЕКСТЕ РУМЫНО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД 1918-1940 гг.: ИСТОРИЯ И ЛИЧНОСТИ

---

**Степан Булгар  
Иван Думиника**

В историографии тема гагаузов в контексте румыно-турецких взаимоотношений практически не исследована. В данном направлении первые шаги проделаны молдавским исследователем Степаном Булгаром, который впервые на основе документов турецких архивов, а также полевых исследований открыл публике ряд неизвестных фактов и имен студентов-гагаузов, обучавшихся в учебных заведениях Турции в период 1931-1940 гг. (Bulgar 2000a, 16-34; Bulgar 2000b, 51-59; Bulgar 2010, 38-47). Некоторые моменты, касающиеся состояния учебного процесса в среде гагаузского населения Бессарабии, в одной из своих статей представил историк Олег Берку (Bercu 2006, 70-73). Со своей стороны, стратегию Турции по включению гагаузов в систему тюрко-турецкого мира на протяжении XX-XXI вв. на основе источников в специальных статьях проанализировали Благовест Нягулов (Нягулов 2007, 253-271) и В. Иванова (Иванова 2013, 263-267). В основном исследователи останавливаются на вопросе взаимоотношений турецкого посла в Румынии Хамдуллаха Субхи Танрыёвера (Hamdullah Suphi Tanrıöver) с гагаузами. В этом контексте примечательны статьи М. Аджароглу (Acaroğlu 1967, 80-82), Ю. Анзерлиоглу (Anzerlioğlu 2006, 31-51) и Н. Явуза (Yavuz 2010, 177-184). В 1999 г. была опубликована статья турецкого журналиста Неджиша Хаблемитоглу под названием «Kemal'in Öğretmenleri» («Учителя Кемаля»), в которой без ссылок на документы и источники приводится количество гагаузских студентов в Турции – 200 человек и более (Hablemitoğlu 1999). О численности гагаузских студентов в Турции свидетельствует непосредственный участник тех событий, уроженец с. Конгаз Ёздемир Чобаноглу (Василий Чебанов). В интервью турецкому журналу «Yesevi» Чобаноглу рассказывает, что в 30-е годы XX века в Тур-

цию прибыло на учебу «70 человек» (Gagauz 2000, 22-25). Необходимо отметить, что все гагаузы – выпускники турецких вузов после того, как с началом второй мировой войны в 1940 г. закрылись границы, остались жить в Турции. Получая новые турецкие документы, обустроивая свою жизнь, большинство из них приняли турецкие имена и фамилии, которые принимало все турецкое население в соответствии с законодательством Турции.

Исходя из вышеизложенного, заметна необходимость привлечения нового материала для того, чтобы пролить свет на малоизученную страницу истории гагаузов в период 1918-1940 гг. Представленная статья призвана очертить достигнутые нами успехи в данном направлении.

Румыно-турецкие дипломатические взаимоотношения, прерванные в результате первой мировой войны 20 августа 1916 г., были восстановлены в 1922 г. На Лозаннской международной конференции Турция выступила за полную отмену режима капитуляций стран Антанты. В своем стремлении она получила поддержку Румынии, которая выступала за невмешательство держав в ее внутренние дела (Campus 1980, 239-242). В такой обстановке 22 июля 1922 г. в Турцию в качестве посла Румынии был направлен Николае Симионеску, а в Румынию – Геват Бей, последнего в мае 1925 г. заменил Хусейн Рагиб (Ekmek 1993, 27, 31). В 1931 г. в Бухаресте начал свою деятельность новый турецкий посол Хамдуллах Субхи Танрыёвер, занимавший эту должность вплоть до 1944 г. Хамдуллах Субхи Танрыёвер был известным политиком и деятелем культуры Турецкой Республики<sup>1</sup> (рис. 1).

<sup>1</sup> Хамдуллах Субхи Танрыёвер родился в 1885 г. в Стамбуле. Отец его – Абдулганиф Субхи Паша, мать – Юлфет ханым – родом с Кавказа. Хамдуллах Субхи учился в на-



Рис. 1. Посол Турции в Румынии в 1931-1944 гг. Хамдуллах Субхи Танрыёвер.

Отношения обоих государств в этот период характеризовались как дружественные. Не случайно министр иностранных дел Румынии Николае Титулеску выдвинул идею о том, что «Румыния и Турция должны практиковать активную и искреннюю дружбу» (Оргеа 1964, 533). В 1935 г. король Румынии Карол II в поздравительном письме, адресованном Муста-

чальной школе Кысыклы Алтунызаде Нумунк Терракки, затем – девять лет (1895-1904 гг.) в лицее Галатасарай. После окончания лицея был принят на работу в главное управление табачной промышленности стажером, работал учителем в школе Айнасофия Рушдие. В 1913 г. Хамдуллах Субхи принимал участие в группе, связанной с международными соглашениями по итогам второй Балканской войны (Serarslan 1995, 3-51). Будучи лектором в Стамбульском университете, он первый раз посетил Румынию. Молодой ученый входил в состав делегации дидактических университетских кадров и студентов, которые в мае 1914 г. совершили визит в Румынию (Prodan 1999b, 87). С 1913 г. принимал участие в работе организации «Türk Ocağı» («Турецкие очаги»), собравшей группу турецкой интеллигенции, объединенную идеями создания турецкой нации. В 1923 г. в Анкаре Хамдуллах Субхи открывает центральный «Türk Ocağı», где работает до 1931 г., пока эта организация не была закрыта. «Türk Ocağı» сыграли большую роль в вопросе национального развития Турции. Во время первой мировой войны Хамдуллах Субхи бывал на разных фронтах, в том числе Чанаккале, Сирии, Ливане. В 1918 г. Хамдуллах Субхи Танрыёвер побывал в Германии. После возвращения в Турцию принимает участие в кемалистском движении и создании Турецкой Республики. Хамдуллах Субхи Танрыёвер был избран депутатом первого созыва Парламента Турецкой Республики, который приступил к работе 8 апреля 1920 г. С 1931 по 1944 гг. был послом Турецкой Республики в Румынии. После возвращения в Турцию в 1944 г. был избран депутатом Парламента Турецкой Республики. В 1949 г. были вновь открыты «Türk Ocağı» («Турецкие очаги»), где в руководстве общества он работал до 1966 г. Много времени уделял проблемам гагаузских студентов, их устройству на работу, получению ими необходимых документов для проживания в Турции. Свои воспоминания о Румынии, в том числе и о гагаузах, турецкий посол отразил в таких трудах, как Günebakan (Подсолнух), Анкара, 1929 г. и Dağ Yolu (Путь к себе), Анкара, 1928 г. Последний труд был переиздан два раза, в 1931 г. и 1987 г. Хамдуллах Субхи Танрыёвер умер в 1966 г. (Serarslan 1995, 3-51).

фе Кемалю Ататюрку по случаю его переизбрания на президентский пост, отмечал, что он разделяет желание, «которое направлено к сохранению и еще более сильному укреплению прекрасных отношений, которые, к счастью, объединяют Румынию и Турцию» (Ciachir 1981, 1145). Со своей стороны, румынская пресса называла Ататюрка «верным союзником Румынии», приобретшим для Республики Турция чувство стойкой дружбы со стороны румынской общественности (Ekgrem 1974, 598). В то же время в 1936 г. Ататюрк отмечал следующее: «мы имеем доверие к Румынии и заверяем ее, что она может иметь аналогичное доверие к нам» (Ciachir 1981, 1146). Кроме того, известно, что он же являлся сторонником «объединения балканских наций под флагом общей организации», как результат – с 9 февраля 1934 г. Турция и Румыния, а также Греция и Югославия входили в военно-политический союз под названием Балканская Антанта (Балканский пакт) (Camrus 1972, 135). Обобщением вышеизложенного могут звучать слова известного румынского историка и тюрколога Мехмета Али Екрема о том, что «в период Ататюрка (1923-1938 - С.Б., И.Д.) отношения между Румынией и Турцией без каких либо издержек могут быть охарактеризованы как великолепные» (Ekgrem 1974, 598).

Кроме экономических и культурных вопросов, входивших в сферу взаимоотношений обоих государств, отдельное место здесь занимал вопрос положения гагаузов Бессарабии. Это не было случайным. Перепись населения в Румынии, проведенная в 1930 г., показывает, что в Бессарабии гагаузы по численности населения занимали довольно значительное место, насчитывая 98172 человека. Всего в Румынии их количество составляло 105750 человек (Manuilă 1940, 35). Интересно, что уже тогда румынские власти отмечали гагаузов как народ тюркского происхождения, говоривший на турецком языке. В графе национальностей гагаузы располагались после турок и татар, а в графе «родной язык» не отмечался «гагаузский язык». Турки, татары и гагаузы обозначены как этносы, говорящие на одном и том же языке. Как результат, в переписи отмечено, что 101 358 человек из гагаузских сел Бессарабии в качестве родного языка указали «турецкий и татарский язык» (Manuilă 1940, 55). Не углу-

бляясь в научную классификацию тюркских языков, отметим, что «татарский язык» – это язык кыпчакской группы тюркских языков, а «турецкий язык» относится к огузской группе языков. Необходимо отметить, что тюркологи отмечают особенности гагаузского языка и считают его самостоятельным языком тюркской группы языков (Покровская 1997, 5).

Восточный отдел Министерства иностранных дел Румынии в 1931 г. отмечал, что «национальные меньшинства для Турции не являются элементом политических разногласий» (Ciachig 1981, 1142). Позже, 12 января 1936 г. румынское посольство в Анкаре в своем рапорте министру иностранных дел Н. Титулеску отмечало интерес турецкого правительства в репатриации турецкого мусульманского населения из Румынии. В частности Турция ежегодно принимала стипендиатов-студентов и учащихся начальных школ для их обучения в средних школах и лицеях Стамбула и Анкары (Ciachig 1981, 1142).

Одной из причин привлечения балканских турок и мусульман в Турецкую Республику являются также демографические показатели, которые упали в период первой мировой войны. По этой причине Анкара стремилась привлечь тюркское население Балканского полуострова. В этом плане Турция подписала документ с Румынией 4 сентября 1936 г. В этих условиях большинство турецких и добруджанских газет призывали местное турецко-татарское население эмигрировать и помочь Турции в ее «культурном и социальном пробуждении» (Omer 2014, 261-262).

Касаясь данной тематики, турецкий писатель и журналист Яшар Наби Найир, посетивший Бессарабию в 1936 г., в книге «Balkanlar ve türklük» («Балканы и тюркизм») писал, что Бухарест знал об интересе Анкары в отношении гагаузов, как результат «правительство Румынии официально предложило Турции их забрать» (Nabi 1936, 110-114)<sup>2</sup>. По этому по-

<sup>2</sup> Политика румынского правительства, направленная на эмиграцию гагаузов, проявилась и в 1926-1930 гг. Тогда была организована эмиграция гагаузов и болгар в Бразилию. Бразильский консул в Бухаресте отмечал, что румынские власти были склонны разрешить эмиграцию при условии, что желающие переселиться в Бразилию владеют иностранным языком. Это обозначало, что могли переселяться болгары и гагаузы, которые, в отличие от этнических румын, кроме румынского, владели род-

воду в самой Турции были разные мнения. Турецкий посол Хамдуллах Субхи Танрыёвер был склонен к тому, чтобы переселить гагаузов Бессарабии в Турцию. В то же время в объяснительном письме от 1936 г. генералу Исмету Иненю идея переселения гагаузов в Турцию была подвергнута критике и признана нецелесообразной<sup>3</sup>. В конечном итоге в турецком правительстве от идеи переселения гагаузов в Турцию отказались. В то же время гагаузы Бессарабии оставались в сфере внимания турецкого государства. За активную помощь бессарабским гагаузам Хамдуллаха Субхи Танрыёвера прозвали «митрополитом гагаузов» (Иванова 2013, 264).

Стоит отметить, что активность Турции в «гагаузском вопросе» начала увеличиваться именно в период, когда послом в Румынии состоял видный турецкий политический деятель Хамдуллах Субхи Танрыёвер. Это не является случайным, так как до начала дипломатической деятельности, в период 1923-1931 гг. он возглавлял государственную организацию «Türk ocakları» («Турецкие очаги»). Эта структура занималась просветительной деятельностью, связанной с идеями турецкого национального движения. После ликвидации «тюркских очагов» в 1931 г. ему было предложено поехать в качестве посла в Бухарест, Каир или Белград. Основным доводом в поль-

ном языке. По заключению болгарского исследователя Румена Стоянова, эта политика проводилась с целью изменения этнического состава Румынии (Косиков 2014, 27). Жители Бессарабии (гагаузы и болгары), пожелавшие эмигрировать, должны были записаться в списки, которые составляли уполномоченные по эмиграции. После этого кандидаты на эмиграцию должны были пройти медосмотр в уездных городах Тигина (Бендеры), Аккерман, Кагул или в Бухаресте и там же получали паспорта и оформляли документы на транспортный проезд. Получив медицинскую справку о состоянии здоровья, семья кандидата должна была сфотографироваться на коллективное фото. После собеседования в уездном комиссариате полиции семья получала иммиграционный паспорт (paşaport de emigrare) (Vulgar 2009, 8-9). С главой семьи румынское правительство заключало договор о проезде (contract de transport) до порта отправки: Гамбург (Германия), Амстердам (Голландия), Триест (Италия) и др. Эмигрантов принимали на борт океанского лайнера и располагали на места самой низкой категории, женщины и дети располагались отдельно от мужчин. Из порта Сантос бессарабцев доставляли в Сан-Паулу и распределяли по кофейным фазендам (Cocicov 2007, 685). Отметим, что в тот период некоторые местные публикации нередко называли гагаузов этнонимом – турки (Парчевский 1936).

<sup>3</sup> Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi. Лист: 030\_10\_00\_00\_116\_810\_12\_3. (1936. Baş Vekil General İsmet İnönü'ne takdim).

зу Бухареста для него послужило наличие в Румынии гагаузов (Иванова 2013, 263).

Так как идеи тюркской национальной идентичности, турецкого языка и культуры были близки новому турецкому послу, то именно при нем в Бессарабии «...гагаузы начали *приобщаться к тюркской идентичности*» (Seğarşlan 1995, 155), при лояльности румынского государства к данному процессу. Как следствие, усилия турецкого посла сосредоточились на организации курсов турецкого языка в гагаузских селах, а также на привлечении гагаузской молодежи для обучения в турецких учебных заведениях. Указанные меры нашли поддержку у турецкого правительства. Яшар Наби писал, что это делалось для того, чтобы гагаузы были признаны тюрками (турками) и рано или поздно эмигрировали в Турцию для «выгоды обоих государств» (Nabi 1936, 114).

В отделе периода Республики Государственных архивов Турции (Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi) хранятся документы, дипломатическая переписка, рапорты Хамдуллаха Субхи Танрыёвера, направленные правительству Турции. Они касаются различных проблем турецко-татарского и гагаузского меньшинств в Румынии в период 1934–1944 гг. Эти документы являются основными источниками, позволяющими пролить свет на деятельность турецкого государства в отношении гагаузов Румынии.

Итак, сразу же после своего прибытия в Румынию новый турецкий посол Хамдуллах Субхи Танрыёвер стал проводить активную деятельность по организации работы среди гагаузов. Прежде всего, для ознакомления с положением гагаузов турецкий посол решает посетить их поселения в Буджаке. На своей машине в сопровождении префекта жудеца Лэпушна Михая Воя он отправляется в путь. Из его рапорта, адресованного в Анкару в сентябре 1934 г., мы узнаем, что в Комрате официальных лиц встречало большое количество местных жителей. Принимал их примар Комрата Георгий Кайкы. Ночевали гости в доме примара, который приятно удивил их чистотой и порядком<sup>4</sup>. При въезде в Чадыр-Лунгу машину с послом и губернатором торжественно встречали всад-

ники, которые сопровождали гостей до примэрии: «Было много народа.... Ночевали в доме местного богача – владельца механической мельницы Савелия Кусурсуза»<sup>5</sup>. Итогом поездки стало то, что «губернатор (префект - С.Б., И.Д.) признал, что гагаузы являются народом тюркского происхождения»<sup>6</sup>. Поездка с привлечением румынского официального лица не была случайной. Посол хотел, чтобы румынская администрация, признав за гагаузами тюркское происхождение, позволила преподавать в гагаузских селах турецкий язык. Этому способствовал Закон об образовании, принятый в 1928 г. Согласно ему, в регионах, где компактно проживают национальные меньшинства, разрешалось при государственных школах открывать секции, в которых образование должно проводиться на родном языке. В этих секциях должны были обучаться лишь дети, родной язык которых соответствует языку преподавания. Они могли быть открыты лишь при условии, если туда записывалось 30 учеников гимназических и 25 – лицейских классов. В то же время подчеркивалось, что в данных секциях на румынском языке в обязательном порядке продолжали преподаваться такие предметы, как румынский язык, история румын, география Румынии и гражданское воспитание (Monitorul 1928, 4267).

С первых дней своего пребывания в Румынии Х. Танрыёвер активно изучал проблемы гагаузов в сфере образования, родного языка и политического положения. В одном из своих рапортов он писал следующее: «В румынских зонах Бессарабия и Добруджа существует родственный нам народ, который называется гагаузы, и который в качестве родного языка использует турецкий, в то же время этот народ исповедует христианство православного толка»<sup>7</sup>. Посол Танрыёвер считал, что легче всего приобщить гагаузов к тюркской культуре через приобщение их к изучению турецкого языка. Дело это оказалось непростым. Проблема была в том, что этот проект был абсолютно новым. До этого преподавание гагаузского или турецкого языка в гагаузских

<sup>4</sup> Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi. Лист: 030\_10\_00\_00\_247\_668\_14\_6. Лист: 030\_10\_00\_00\_247\_668\_14\_7. (Türkiye Cumhuriyeti Hariciye Vekaleti. 18.11.34. Rapor. Bükreş Elçisi Hamdullah Suphi).

<sup>5</sup> Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi. Лист: 030\_10\_00\_00\_247\_668\_14\_9; Лист: 030\_10\_00\_00\_247\_668\_14\_10.

<sup>6</sup> Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi. Лист: 030\_10\_00\_00\_247\_668\_14\_12.

<sup>7</sup> Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi. Лист: 030\_0\_00\_010\_00\_0\_000/246\_666\_30\_2.



селах не проводилось, учебников не было, отсутствовали и подготовленные учителя. Посол обращается к своему руководству, чтобы оно содействовало организации курсов турецкого языка и литературы, которое могло быть осуществлено через направление в гагаузские села учителей турецкого языка и отправку в Бессарабию учебников турецкого языка и литературы. По этому поводу из переписки Министерства иностранных дел Турецкой Республики сообщается: «...в Румынии находящиеся кровные братья (гагаузы - прим. С.Б., И.Д.) нуждаются в книгах и учителях»<sup>8</sup>. В своей инициативе посол получил полную поддержку правительства, что дало ему основания для принятия дальнейших действий.

Как утверждают источники, Танрыёвер находился в дружеских связях с румынской королевской семьей. Он не раз консультировал короля по поводу положения тюркских меньшинств в Добрудже и Бессарабии. Близость к королевской чете позволила ему провести реформу в мусульманской семинарии, расположенной в городе Меджедии уезда Констанца, в результате чего здесь было введено преподавание истории тюрков и французского языка, чтение религиозных книг по-турецки, а не по-арабски, замена арабицы новым турецким алфавитом, замена чалмы и традиционной одежды на жакет, брюки и шляпы (Иванова 2013, 264). Уже в 1935 г. Х. Танрыёвер договорился с чиновниками в Министерстве просвещения Румынии по поводу организации курсов для преподавателей турецкого языка. Эти курсы могли быть организованы лишь в Меджедии, так как там готовились религиозные служащие и студентами были турки – уроженцы Румынии. С целью подготовки учителей турецкого языка для гагаузских школ посол продолжил реформирование мусульманской школы в Меджедии. Таким образом это учебное заведение было преобразовано в педагогическое училище (Serarşlan 1995, 152). После окончания курсов турецкие учителя назначались в гагаузские села. При посредничестве Х. Танрыёвера в 26 гагаузских селах были открыты курсы турецкого языка (Yavuz 2010, 182). Отметим, что деятельность педагогов финан-

сировалась из бюджета Турецкой Республики. По некоторым данным, курсы оплачивались также и румынским правительством (Nabi 1936, 114). Одновременно для учащихся, посещающих уроки турецкого языка, были привезены учебники турецкого языка и литературы.

Об этих курсах рассказывают очевидцы тех событий. В своих воспоминаниях гагаузский писатель Н. Бабоглу рассказывает о прибытии в 1937 г. в село Татар-Копчак турецкого учителя Байрама Кантарелли: «На первом уроке учитель рассказал, что он родом из турецкого села в Добрудже и о том, что турецкое правительство заключило соглашение с Румынией, разрешающее преподавание турецкого языка в гагаузских селах. С этого дня начались курсы турецкого языка в селе Татар-Копчак» (Бабоглу 1974, 32-34). О том, как преподавали турецкий язык в румынской школе, вспоминал житель г. Вулканешты Георгий Михайлович Онофрей, 1930 года рождения. Он рассказал авторам данной статьи, что детей, желающих учить турецкий язык, собирали в одном классе, где турецкий учитель давал уроки турецкого языка и литературы. Дети с интересом посещали эти уроки. Г.М. Онофрей запомнил несколько стихотворений на турецком языке, которые он декламировал на этих уроках (Bulgar 2010, 39). Аналогичная ситуация прослеживалась и в других гагаузских селах.

Ниже представим сведения о некоторых турецких учителях, работавших в гагаузских селах. О педагоге Османе Абдуллахе известно, что он родился в 1912 г. в южно-добруджанском селе Чиллер. В 1933 г. окончил мусульманскую семинарию в Меджедии. Уже в 1937 г. его направили на работу учителем турецкого языка в с. Кубей. В 1939 г. турецкий учитель женился на местной девушке Анастасии Сакаллы. В 1940 г. они с женой уехали из Бессарабии в Румынию. Скончался в 1989 г. (Bulgar 2010, 47) (рис. 2).

Другой учитель, Али Кантарелли, работал учителем турецкого языка в с. Конгаз, также женился на гагаузке. Когда в 1940 г. турецкие учителя уехали в Румынию, он решил остаться в Бессарабии. В первые послевоенные годы его назначили на должность директора начальной школы в с. Кырланень (сегодня – с. Котовское, Комратский район). И сегодня у жителей этого села сохранились аттестаты,

<sup>8</sup> Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi. Лист: 030\_10\_00\_00\_247\_668\_14\_1. (Türkiye Cumhuriyeti Hariciye Vekaleti. 18.11.34. Başbakanlığa).



Рис. 2. Учитель турецкого языка Осман Абдуллах и его супруга Анастасия (Сакаллы). Село Кубей, 1940 год.

где можно увидеть подпись директора А. Кантарелли. Так, например, в 1946 г. он подписал школьный аттестат Дончева Семена Васильевича<sup>9</sup> (рис. 3). Из-за того, что Кантарелли был иностранцем, он был репрессирован Советской властью. Но судьба пощадила его, и он вернулся из ссылки.

Архивные источники показывают, что в 1937 г. в Комрате работал Захит Мехмет Бозтуна, в Конгазе – Хасан Белал Кылыч и Сали Исмаил, а в 1938 г. в Кубее – Ахмед Мехмед<sup>10</sup>.

Параллельно с организацией преподавания турецкого языка в гагаузских селах Хамдуллах Субхи Танрыёвер стал отбирать выпускников начальных школ, гимназий и лицеев, показавших хорошие результаты в учебе, для того, чтобы направить их продолжить образование в Турции. С этой целью в 1934 г. турецкое посольство выступает с официальным обращением, в котором желающим предлагалось записываться на курсы обучения в Высший сельскохозяйственный институт г. Анкары (Версу 2006, 72).

Как показывают документы, это была целая программа, поддерживаемая правительством Турции. Для студентов-гагаузов турецкое руководство организовало образовательную систему, которая позволяла новоприбывшим абитуриентам адаптироваться к турецкой системе образования. Немаловажное значение в этом играло строго организованное госу-

дарственное материальное обеспечение всех студентов. Порядок был следующим. Всем студентам-гагаузам в турецком посольстве в Бухаресте покупали билеты на проезд поездом до Стамбула. Из Бухареста на поезде студенты добирались до города Констанца, а оттуда – паромом до Стамбула. В Стамбуле вновь прибывших студентов встречали специальные представители, которые привозили их в педагогическое училище («Erkek muallim mektebi»), где для них уже были приготовлены места в общежитии. Их обеспечивали питанием, форменной одеждой и определенной суммой карманных денег (Заврак, Курогло, Булгар 2014, 98-99) (рис. 4-8).

Отношение к организации приема гагаузских студентов из Бессарабии контролировалось на высшем уровне. Это доказывает документ, подписанный лично президентом Турции Му-

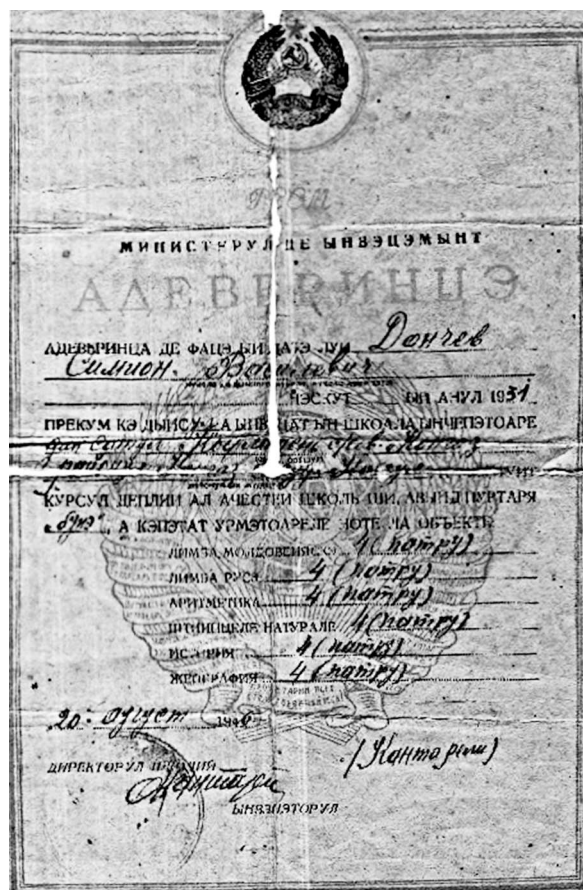


Рис. 3. Свидетельство об окончании начальной школы, выданное Дончеву Семену Васильевичу (1931 г. рождения) из села Кырланень, с/совета района Конгаз, Кагульского уезда, подписанное директором школы Али Кантарелли (бывшим учителем турецкого языка). 20.08.1946 г.

<sup>9</sup> Архив С.С. Булгара: «Адеверинцэ. Дончев Симион Васильевич. 1946 г., сатул Кырланень, с.совет Конгаз».

<sup>10</sup> НАРМ, Ф. 680, оп. 1, д. 3192, л. 373.

стафой Кемалем Ататюрком 27 ноября 1937 г.: «Находящиеся в лице Галатасарай румынские тюрки Икизли Онотол (Анатолий - прим. С.Б., И.Д.), Нивого Велодимир (Нивогло Владимир – прим. С.Б., И.Д.), Бойлу оглу, Стайон оглу Василий (Стояноглу Василий – прим. С.Б., И.Д.), прибывшие для обучения в Турции, должны быть приняты для облегчения проживания... бесплатно в высшее техническое училище...»<sup>11</sup> (рис. 9, 10).

Другой документ, который также показывает поощрительное отношение к гагаузским студентам – это письмо нового президента Турции Исмета Инёню от 3 декабря 1938 г. Речь идет об обустройстве студента Петра Заврака:

«Петр Степанович Заврак из румынских тюрков, прибывший для учебы в Анкарском сельскохозяйственном институте, имеет право на бесплатное обучение и общежитие» (Заврак, Курогло, Булгар 2014, 98).

Как показывают документы, студенты, отобранные турецким послом на учебу в Турцию, происходили из разных гагаузских сел. Ниже приводим таблицу с именами тех, кого на данный момент удалось установить. Из источников видно, что выпускники турецких университетов получали различные профессии. Также из списка видно, что большой популярностью пользовались ВУЗы Стамбула, Измира и Анкары.

Таблица 1

**Гагаузские студенты, обучавшиеся в Турции в 30-х гг. XX в.\***

Имя и Фамилия	Место рождения	Место учебы	Профессия
Özdemir Çobanoğlu (Василий Чебанов)**	Конгаз	Стамбул	учитель
Ogħan Bucak (Дмитрий Тулба)	Конгаз	Стамбул	учитель
Kamil Gökoğuz (фамилия Митиш)	Конгаз	Стамбул	
Ali Kaygı (Георгий Кайкы)	Комрат	Стамбул	заместитель директора лицея Галатасарай, преподаватель французского языка, Стамбул
(Дмитрий Кайкы)	Комрат	Стамбул	эмигрировал в Австралию
(Юрий Кыса)	Комрат	-	инженер, эмигрировал в Канаду
Erol Biricik (Мина Василиоглу)	Комрат	Стамбул	доктор
Mete Kargalık (Дмитрий Гаргалык)	Комрат	Стамбул	учитель французского языка
Emin Mutaf (Георгий Мутаф)	Комрат	Измир	доктор, профессор, зам. ректора Эгейского университета
Enise Mutaf (жена Емина Мутафа)	Комрат	Измир	
Engin Mutaf (Евгений Мутаф)	Комрат	Стамбул	инженер-строитель
Мериям Комратлы	Комрат		
(Василий Стояногло)	Комрат		
Selma Öztürk (Ирина Булгар)	Вулканешты	Румыния, Бухарестский университет	профессор, доктор математических наук в университете Мармара в Стамбуле
Oguz Gürel (Иван Павлиоглу)	Вулканешты	Стамбул	эксперт-механик

<sup>11</sup> Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi. 030\_13\_01\_02\_49\_80\_19. T.C. Başvekalet Muamelet müdürlüğü. 2 Şube, Sayı 1622. Kararname.

II. Materiale și cercetări

Имя и Фамилия	Место рождения	Место учебы	Профессия
Karel Güngör (Георгий Волонтир)	Кубей	Стамбул, сельскохозяйственный факультет	доктор
Süzan Güngör (Раиса Колева), жена Карела Гюнгера	Кубей		
Selma Sakallık (Ксения Сакаллы)	Кубей		
Aksel Rustem (Леонид Гагауз)	Кубей	Стамбульский университет	профессор, доктор, генетик, эмигрировал в Канаду
Aynur Aksel (Акулина Райнова), жена Акселя Рустема	Кубей		
Bedri Sakallı (Петр Сакаллы)	Кубей		бизнесмен
Osman İkizli (Анатолий Икизли)	Кубей	Стамбульский университет	профессор, доктор
(Михаил Киор)	Кубей	Стамбул	учитель
(Петр Заврак)	Кубей	Анкара	фольклорист
Yusuf Sakallı (Иосиф Сакаллы)	Кубей		
(Петр Колев)	Кубей		
(Надежда Колева)	Кубей		
(Анна Сакаллы)	Кубей		
Deniz Kapsız (Анна Капсыз)	Кирсово	Стамбул	учитель
Aksel Alan (Семен Терзи)	Баурчи	Измир	ветеринар
Veysel Arseven (Василий Ёкюзю)	Баурчи	Анкара	музыковед, преподаватель университета Гази, Стамбул
(Николай Калпакчи)	Баурчи	Стамбул	адвокат
Erol Kapsız (Павел Капсыз)	Бешалма	Стамбул	бизнесмен, рекламная фирма
(Люба Новачлы)		Измир	
İskender Akkerman (Александр Драганов)	Саталык-Хаджи		ветеринар
Kaya Gökoguz	Бешгиоз		
Nadiya Kuloglu	Бешгиоз		
Aral Kulaksız (Николай Кулаксыз)	Курчи	Стамбульский университет	ветеринар
Önel Kargalık			
Сem Tezel (Дмитрий Тезек)	Авдарма		бизнесмен, Анкара
Turgut Kargalık	Авдарма	Стамбульский университет	учитель французского языка
Atasever Cedikoglu			Профессор
(Виктор Генов)	Чадыр-Лунга	Стамбульский университет	инженер
(Владимир Нивогло)			
Asar Uzgiden (Николай Маджар)			

\* Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi. 030\_13\_01\_02\_49\_80\_19. T.C. Başvekalet Muamelat müdürlüğü. 2 Şube, Sayı 1622. Kararname; NARM. Ф. 680, оп. 1, д. 3192, л. 401; Некоторые данные об именах студентов получены в результате встречи с бывшими турецкими студентами во время их приезда в Республику Молдову в 1993–1999 гг.

\*\* В скобках отражены первоначальные имена гагаузов до принятия ими турецкой именной системы.



Важным периодом в жизни студентов из Бессарабии были годы учебы в мужском педагогическом колледже («Erkek muallim mektebi») в Стамбуле, где они изучали турецкий язык и могли дальше продолжить обучение в турецких вузах. Как показывают источники, здесь обучалось много гагаузов, они собирались вместе по воскресеньям, посещали православную церковь.

Стоит отметить, что одновременно с отбором учеников для обучения в турецких учебных заведениях Хамдуллах Субхи Танрыёвер помог некоторым гагаузам – выпускникам румынских вузов в исследовательской деятельности в области тюркологии<sup>12</sup>. В этом плане показателен пример известного гагаузского историка-тюрколога Михаила Губоглу, который в феврале 1940 г. по рекомендации посла Турции начал свою научную деятельность сначала в качестве ассистента тюрколога Франца Бабингера, а затем стал ученым секретарем Института тюркологии при Яском университете (Сырф 2011, 90).

Хамдуллах Субхи Танрыёвер отправил турецкому журналисту Яшару Наби книгу болгарского исследователя Атанаса Манова «Потеклото на гагаузите и техните обичаи и нрави» («Происхождение гагаузов и их обычаи и нравы», Варна, 1938). В 1939 г. книга была издана на турецком языке с предисловием редактора. Тот же Я. Наби опубликовал о гагаузах ряд статей в газете «Ulus» («Страна»), печатном органе Республиканской народной партии, которой руководил Кемаль Ататюрк. Эти статьи перепечатала добруджанская газета «Türk Birliği» («Турецкое единство») (Nabi 1939a). Здесь же в 1939 г. М. Губоглу опубликовал статью «Tarih Karşısında Gagauzlar» («Гагаузы перед лицом истории»). Эти исследования должны были показать тюркское

<sup>12</sup> Следует отметить особые заслуги Танрыёвера в развитии тюркологии в Румынии в межвоенный период. Под его патронажем был организован ряд конференций по истории Республики Турция и румыно-османских отношений в средние века и новое время. Он внес вклад в создание Яского института тюркологии (1940-1945), привлечение в него профессиональных исследователей, обеспечение книгами и историческими картами. Посол персонально был знаком и сотрудничал с известным немецким тюркологом Францем Бабингером и румынским историком Николае Йорга. С последним он вел активную переписку историко-филологического характера, связанную с историей румыно-османских связей (Prodan 1999a, 70).



Рис. 4. Гагаузские студенты во время учебы в мужском педагогическом училище. Стамбул, 1939 год.



Рис. 5. Гагаузские студенты с преподавателями во время учебы в мужском педагогическом училище. Стамбул, 1939 год.



Рис. 6. Здание мужского педагогического училища. Стамбул, 30-е годы XX в.

происхождение гагаузов. Публикации вызвали интерес среди гагаузов, о чем свидетельствует письмо, отправленное неким гагаузом в редакцию: «Газета «Турецкое единство» публикует статьи о происхождении гагаузов.



Рис. 7. Спальное помещение мужского педагогического училища. Стамбул, 30-е годы XX в.



Рис. 8. Гагаузские студенты во время учебы в мужском педагогическом училище. Стамбул, 1938 год.

Эти публикации очень порадовали нас, гагаузов. До сегодняшнего дня никто этого не делал для нас, по этой причине мы оставались в темной неизвестности...» (Омер 2014, 267). Известно также, что посол Танрыёвер посоветовал турецкому учителю в Комрате Захиту Бозтуну собирать гагаузских фольклор для

того, чтобы в дальнейшем опубликовать его в турецком журнале «Varlık» («Богатство»), редактором которого был тот же Яшар Наби. В том же журнале были опубликованы статьи о народной медицине и гагаузском фольклоре Петра Заврака, бессарабского гагауза, обучавшегося в Турции (Асароğlu 1867, 81) (рис. 11). Яшар Наби покровительствовал молодым исследователям.

Деятельность турецких учителей в гагаузских селениях, где, кроме гагаузов, проживали болгары и молдаване, привела к недовольству среди местных учителей. Известны случаи, когда в 1937 г. с официальными протестами выступили учителя и некоторые местные жители Комрата, Чадыр-Лунги и Конгаза. Они были недовольны тем, что в указанных коммунах два турецких учителя обучали турецкому языку всех учеников, независимо от их этнического происхождения<sup>13</sup>. Это привело к тому, что главный школьный инспектор Холбан был вынужден совершить поездку в Комрат для ознакомления с ситуацией. Был проведен всеобщий съезд учителей трех поселений. На нем присутствовали два учителя турецкого происхождения, руководство данных коммун, а также местная интеллигенция. В результате многочасовых дебатов было решено, что турецкий язык должен преподаваться два раза в неделю и только лишь гагаузам, «так как они турецкого происхождения»<sup>14</sup>. Эта обязанность возлагалась на учителя Захита Мехмета Бозтуна, который к тому же имел направление от Министерства просвещения, культов и искусств.

В 1937 г. в газете «Добруджански глас», официальном органе болгар города Базарджик (совр. г. Добрич, Болгария), была напечатана статья под заголовком «Туркизация гагаузов, болгар и молдаван в Бессарабии». В ней рассматривалась деятельность «местных элементов», которые назывались «агентами турецкого правительства»<sup>15</sup>. Они обвинялись в том, что получали значительную сумму денег от Анкары за то, чтобы проводить пропаганду среди местных жителей и привлекать местную молодежь для обучения в Турции. По свидетельству корреспондента, «известные фамилии повелись на это и, пользуясь

<sup>13</sup> НАРМ, Ф. 680, оп. 1, д. 3192, л. 377.

<sup>14</sup> НАРМ, Ф. 680, оп. 1, д. 3192, л. 377.

<sup>15</sup> НАРМ, Ф. 680, оп. 1, д. 3192, л. 376.



широкой поддержкой турецкого государства, получили образование»<sup>16</sup>. Как показывают архивные источники, эта статья вызвала интерес и у представителей румынской сигуранцы, в результате чего 22 октября 1937 г. из Бухареста в Кишинев было направлено секретное письмо с тем, чтобы местные представители компетентных органов «серьезно проверили» представленную в газете информацию<sup>17</sup>. Уже 24 ноября 1937 г. из Кишинева поступила информация, что в действительности среди гагаузов развернули свою преподавательскую деятельность три турка, которые, как утверждали источники, имели на то разрешение министерства<sup>18</sup>. Скорее всего, румынские власти заинтересовались деятельностью указанных учителей, так как 27 ноября того же года из Бухареста поступило новое письмо, в котором требовалось как можно быстрее предоставить информацию по каждому из них.

Из представленных данных узнаем, что Захит Бозтуна получил авторизацию на преподавание турецкого языка решением румынского Министерства просвещения, культов и искусств в 1937 г. под № 161328. В том же году под № 159937 аналогичное разрешение получил Хасан Кылыч. Оба находились в ведомстве Кишиневского отделения образования. Относительно Ахмета Мехмета отмечалось, что он не находился в базах данных кишиневского ведомства, и поэтому предполагалось, что он проходит по базе Галацкого школьного региона<sup>19</sup>. При проверке данных оказалось, что в действительности А. Мехмед был назначен Галацким ведомством по приказу Министерства национального просвещения под № 6998, но отмечалось, что на 22 марта 1938 г. он уже не преподавал в Кагульском уезде. Вместе с тем отмечалось, что решением Министерства под № 158918 в 1937 г. в Конгазе начал работать Сали Исмаил<sup>20</sup>.

Источники указывают, что румынские власти к концу 30-х гг. XX в. начинали видеть угрозу национальным интересам в том, что гагаузская молодежь получала образование в Турции. Звучали опасения, что, вероятно, вер-

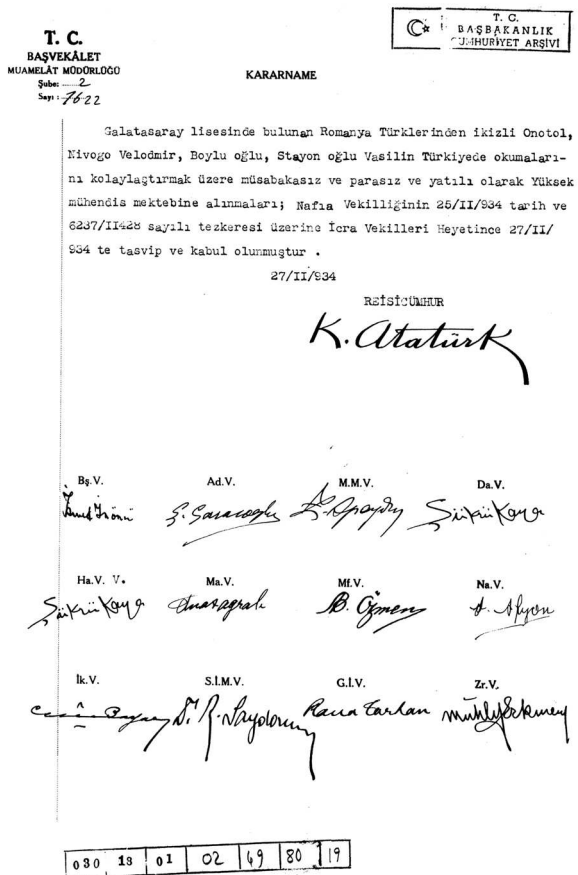


Рис. 9. Распоряжение, подписанное президентом Турции Ататюрком, о приеме на учебу в лицей Галатасарай. Стамбул, 1934 год.



Рис. 10. Здание лицей Галатасарай. Стамбул, 2014 год.

<sup>16</sup> НАРМ, Ф. 680, оп. 1, д. 3192, л. 377.

<sup>17</sup> НАРМ, Ф. 680, оп. 1, д. 3192, л. 376.

<sup>18</sup> НАРМ, Ф. 680, оп. 1, д. 3192, л. 373.

<sup>19</sup> НАРМ, Ф. 680, оп. 1, д. 3192, л. 388.

<sup>20</sup> НАРМ, Ф. 680, оп. 1, д. 3192, л. 398.

# VARLIK

## MİLLİYETÇİ VE MEMLEKETÇİ FİKİR MECMUASI

### İÇİNDEKİLER

Hasip A. AYTUNA	: Disiplinin manası ve mahiyeti
Dr. Orhan CONKER	: Türkiyemizin münakalât davası
I. Husrev TÖKİN	: «İş» e dair
Selâhattin BATU	: Etilerde Ziraat ve Hayvancılık
Reşad Nuri DARAGO	: Büyük bir Sanatkâr: Said Faik
Rifat ILGAZ	: Siir
Mehmet Süleyman PAŞIÇ	: Türk Haşmet ve asaletini terennüm eden Yugoslav edibleri.
Zevrak PETRİ	: Gagauz Türkleri
Hüseyin Namık ORKUN	: «Dede Korkud» hakkında
Rüştü ŞARDAÇ	: Yeni kitaplar.

139  
SAYI

ANKARADA ON BEŞ GÜNDE BİR ÇIKAR

15  
KURUŞ

Рис. 11. Журнал «VARLIK» (1939 год, № 139), где были напечатаны фольклорные произведения, собранные П. Завраком в гагаузских селах Бессарабии.

нувшаяся из-за границы гагаузская молодежь будет продвигать турецкие интересы на юге Бессарабии. Опасения властей подкреплял рапорт румынского консула в г. Русе М. Николае, направленный в 1938 г. в Министерство иностранных дел. В нем сообщалось, что по случаю проверки паспортов румынских граждан, находившихся три месяца за границей, в консульство обратился Михаил Киор, который родился в коммуне Кубей, Кагульского уезда. Он сообщил, что его не впустили назад в страну на контрольно-пропускном пункте Джурджу. В результате проверки было установлено, что он имел при себе паспорт, выданный Префектурой Кагульского жудеца 11 декабря 1937 г. Для того, чтобы ему было разрешено въехать в страну, он представил переведенный румынским посольством в Софии акт, в котором утверждалось, что Киор обучался в Педагогической школе для мальчиков в Стамбуле. Консул сообщал, что его заинтересовал факт

обучения М. Киора в Турции, и он расспросил его об этом подробнее. Тот ему рассказал, что ему известно, что около 50 молодых гагаузов Бессарабии обучаются в различных школах Стамбула. Обучение и содержание всех оплачивало турецкое правительство. Киор также сообщал, что, после прохождения курсов в педагогической школе и обучения турецкому языку, в дальнейшем они должны были пройти специализацию в технических школах. Консула насторожило то, что, когда он задал вопрос, что намеревается делать гагаузская молодежь после окончания образования, Киор дал «путанный ответ». По этой причине консул просил, чтобы компетентные органы, а также консульство в Стамбуле обратили особое внимание на вопрос обучения в Турции гагаузской молодежи<sup>21</sup>.

Румынская сигуранца взяла под свой контроль этот случай, и уже в августе 1938 г. было установлено, что действительно М. Киор осенью 1937 г. совместно с четырьмя юношами и тремя девушками уехал из Кубея на учебу в Турцию, что в коммуне среди молодежи велись активные дискуссии по поводу преимуществ обучения в Турции. Отмечалось, что ведется активная пропаганда того, чтобы как можно больше молодых гагаузов записывалось в высшие учебные заведения этой страны. Там они обеспечивались стипендией и бесплатным содержанием. Обещалось, что по завершении обучения турецкое правительство обеспечит всех желающих вакантными рабочими местами. Констатировалось, что многим выпускникам сразу же предлагалась работа при условии их отказа от румынского гражданства<sup>22</sup>.

Румынские власти опасались и того, что гагаузская молодежь могла связаться с представителями гагаузской эмиграции, проживающей в Турции. Некоторые являлись активными членами социалистического движения. Из-за своих антирумынских взглядов они вызывали пристальный интерес Бухареста. Не случайно в самой Бессарабии велась активная проверка лиц, которые могли бы быть замешаны в свя-

<sup>21</sup> НАРМ, Ф. 680, оп. 1, д. 3192, 401-402об. Биографические данные священника Михаила Чакира показывают, что в 1919 г. ему было 60 лет, и он не мог быть студентом. Речь, очевидно, идет о представителях семьи священника Федора Чакира, проживавших в г. Измаиле.

<sup>22</sup> НАРМ, Ф. 680, оп. 1, д. 3192, л. 420.



зях с ними. Источники показывают, что румынская сигуранца подозревала гагаузского просветителя, священника Михаила Чакира в том, что он «работал на гагаузскую эмиграцию в Турции». По данным сигуранцы, еще в 1919 г., являясь студентом Измаильского мужского лицея, Михаил Чакир входил в местную организацию революционного комитета. Также утверждалось, что он совместно с секретарем коммуны Ескиполос (сов. с. Глубокое, Татарбунарский район Одесской области) организовал в селе дом культуры «Воевода Михай», и они «под маской культурной пропаганды на самом деле состояли в коммунистической организации»<sup>23</sup>. В этой связи приказом от 1 ноября 1938 г. бессарабским жандармам была отослана фотография священника с тем, чтобы они проводили тайную слежку за его деятельностью. 16 ноября того же года сообщалось, что план действий в отношении М. Чакира не был воплощен в жизнь, так как «в сентябре священник-пенсионер скончался и был похоронен в Кишиневе»<sup>24</sup>.

Необходимо отметить, что, согласно источникам, турецкий посол Танрыёвер в действительности установил связь с гагаузским просветителем протоиереем Михаилом Чакиром. Но он его ценил, прежде всего, как автора книг и словарей на гагаузском языке. В своих рапортах турецкому правительству посол рассказывал о деятельности Чакира как лидера гагаузов и очень авторитетной личности в Бессарабии (Bulgar 2004, 7). Протоиерей Михаил Чакир собирался уехать в Турцию на долгое время по приглашению турецкого правительства и хотел взять с собой своего внука Николая (Bulgar 2000б, 19).

По свидетельству источников, с целью предупреждения какой либо антирумынской деятельности на юге Бессарабии румынская сигуранца установила пристальное наблюдение за передвижениями турецкого посла Хамдуллаха Субхи Танрыёвера. В одном из отчетов сообщалось, что 1 мая 1939 г. посол совместно с военным представителем посетил Комрат. Там он гостил у бывшего примара Георгия Кайкы. В этот день в доме Кайкы посол встречался с турецким учителем Кылык и делегацией из десяти учеников-гагаузов. На

следующий день Танрыёвер посетил коммуны Бешалма, Конгаз, Казаклия Дезгинже, Вулкэнешть (Кагульский уезд), Димитриевка, Саталык Хаджи (уезд Четатя Албэ) и Чадыр-Лунгу (Тигинский уезд)<sup>25</sup>.

В контексте опасений румынских властей звучит и утверждение русского ученого-географа В. В. Покшишевского, который несколько лет спустя в статье «В краю гагаузов» писал следующее: «Турецкие националисты добились в 1938-1939 гг. у румынского буржуазного правительства права посылки турецких учителей в гагаузские сёла; сюда стал часто наезжать из Бухареста турецкий посол. Турецкое правительство охотно принимало студентов-гагаузов из кулаков в учебные заведения Анкары и Стамбула. Играя на близости языков, националисты манили гагаузов чем-то вроде национально-культурной автономии под покровительством Турции» (Покшишевский 1946, 32-33).

Исходя из имеющихся данных, ниже приведем краткие сведения из биографий некоторых гагаузов, которые в указанный период получили образование в Турции и стали известными учеными.

**Петр Заврак** (рис. 12). Родился в 1917 г. в селе Кубей. В 1934 г., после окончания Болградской гимназии, он вместе с братом Дмитрием уехал учиться в Турцию. Окончив педагогическое училище в Стамбуле, в 1938 г. Петр поступил на сельскохозяйственный факультет Анкарского университета. В то же время Петр занимался сбором гагаузского фольклора в гагаузских селах Бессарабии и в Добрудже.



Рис. 12. Братья Петр и Дмитрий Завраки (слева направо). Турция, 1941 год.

<sup>23</sup> НАРМ, Ф. 680, оп. 1, д. 3192, л. 420.

<sup>24</sup> НАРМ, Ф. 680, оп. 1, д. 3192, л. 451.

<sup>25</sup> НАРМ, Ф. 680, оп. 1, д. 3192, л. 477.

В 1939 г. в журнале «Halk Bilgisi Haberleri» («Народные знания. Сообщения») появляется статья Петра Заврака «Gagauzlar arasinda kullanılan halk ilaçları» («Народная медицина гагаузов») (Zavrak 1939a, 111-112). В 1939 году журнал «Varlık» печатает его большую подборку гагаузских народных песен («Gagauz türküleri») (Zavrak 1939b, 240-243), гагаузских загадок («Gagauz bilmececeleri») (Zavrak 1939b, 278-280). В предисловии Яшар Наби писал, что «молодой ученый проделал большую работу, ценную для изучения тюркского фольклора» (Nabi 1939b, 240-243).

**Ирина Булгар (Selma Öztürk).** Родилась в Вулканештах в 1913 г. Отец погиб на фронте первой мировой войны в 1916 г. У матери на руках остались пятеро сирот. После окончания школы в родном селе, в 1926 г. она поступила в Болградский лицей, где открылся бесплатный интернат для учащихся. Особые успехи проявляла в математике, хорошо выучила французский язык. После успешного окончания лицея в 1930 г. поехала в Бухарест

и там поступила в университет на математический факультет. При университете открылся бесплатный интернат для студентов, куда она была принята. На приемах в посольстве Турции, куда ее часто приглашали, она познакомилась с послом Хамдуллахом Субхи Танрыёвером, который пригласил Ирину переехать жить в Турцию. Ей была обещана достойная работа. В Турцию она приехала перед второй мировой войной. Там она вышла замуж, сейчас у неё есть сын и внуки. Тогда же приняла тюркское имя – Селма Ёзтюрк. В 1949 году она защитила докторскую диссертацию. Является автором ряда научных статей. Около сорока лет Ирина Булгар проработала преподавателем математики в Техническом университете Стамбула (Булгар 2003, 82-83) (рис. 13).

**Иван Павлиоглу (Oguz Gürel).** Родился 24 апреля 1916 г. в Вулканештах в крестьянской семье. Несмотря на все трудности, он хорошо учился в школе, особые успехи проявил в точных науках. В 1939 году И. Павлиоглу узнал о том, что есть возможность получить высшее



Рис. 13. Интеллигенция села Вулканешты с представителями румынской власти, 1939 год (Ирина Булгар стоит во втором ряду третья справа).

образование в Турции. Он поехал в Бухарест и обратился в посольство Турции. Турецкий посол Хамдуллах Субхи Танрыёвер оформил выездные документы И. Павлиоглу, и он уехал в Турцию. Здесь он получил другое имя – Огуз Гюрель. В 1940 году прервалась связь студента с Бессарабией. Впервые после отъезда И. Павлиоглу приехал в Вулканешты в 1978 году. После окончания технического университета Огуз Гюрель работал преподавателем в Индустриальном лицее, экспертом-механиком на химических предприятиях в Анкаре (Bulgar 2008, 46-48).

**Георгий Мутаф (Emin Mutaf)** (рис. 14). Родился в Комрате. Окончил местный лицей им. Дмитрия Кантемира. В 1933 г. поступил в Ясский университет на сельскохозяйственный факультет. После первого курса Георгий узнал о стипендиях для гагаузской молодежи. Тогда же он поехал в Бухарест, где ему помог посол Турции. В Стамбуле Г. Мутаф прошел подготовительный курс турецкого языка и в 1935 г. поступил в сельскохозяйственный институт в Анкаре. В этот период он берет себе имя Емин. По окончании института поступил ассистентом на работу в научно-исследовательский институт, а в 1942 г. перешел на факультет сельхозмашин. Там он занимался разработкой и внедрением сельскохозяйственных машин в Турции. Опубликовал ряд научных работ. Доцента Е. Мутафа как перспективного специалиста отправляли в Англию, в Силсоу, для исследований в Национальном институте сельхозмашин. В 1958 г. он переехал в г. Измир, где работал на факультете сельхозмашин Эгейского университета. За активную научную работу Е. Мутафу присвоили профессорскую степень, он много лет работал проректором. 70-е годы XX в. – время наивысшей точки его деятельности. Он сотрудничал с на-



Рис. 14. Емин Мутаф (Георгий Мутаф), проректор Эгейского университета в г. Измире, Турция. 60-е годы XX в.



Рис. 15. Василий Чебанов (Ёздемир Чобаноглу) во время учебы в Болградской гимназии (в центре в белой шапке). 1937 год.

учными институтами по всему миру – Франция, США, Канада, Западная Германия и др. (Bulgar 2000б, 29-31).

**Василий Чебанов (Özdemir Çobanoğlu)** (рис. 15, 16). Родился 27 июля 1915 г. в селе Конгаз в состоятельной крестьянской семье. Окончив школу в родном селе, подал документы в Болградскую гимназию, где при поступлении показал высокие результаты и получил стипендию фонда «Ялпуг». В 1934 г. успешно окончил гимназию, получил степень бакалавра и право поступления в высшие учебные заведения. В 1936-1937 гг. он служил в румынской армии, расквартированной в Измаиле. Воспользовавшись коротким отпуском, поехал в Бухарест. Его принял посол Турции Намдуллах Субхи Танрыёвер, обычно проводивший собеседования с молодыми гагаузами. Официальная встреча переросла в дружбу на всю жизнь. Они регулярно пере-

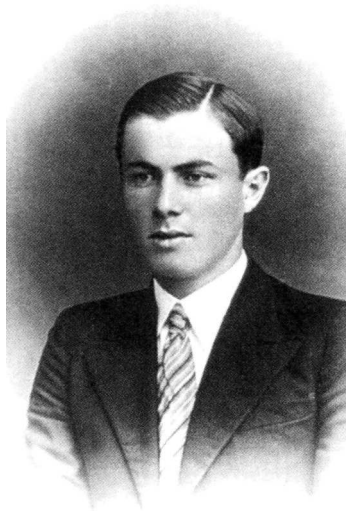


Рис. 16. Василий Чебанов (Ёздемир Чобаноглу).



писывались, причем в письмах Намдуллах Субхи называл Ёздемира Чебаноглу (Василия Чебанова) «сыном» (рис. 17). В декабре 1937 г., демобилизовавшись, Чебанов отправился в Стамбул, в педагогическое училище, после окончания которого, в 1939 г., поступил на факультет языка, истории и географии Анкарского университета. Окончив ВУЗ, стал ассистентом на кафедре истории средних веков, работал над диссертацией. В то же время он преподавал языки в лицее. Объектом диссертации Чебанов избрал молдавского ученого и политического деятеля Дмитрия Кантемира. Название звучало так: «Личность Дмитрия Кантемира и его произведения». В 1950 г. он с успехом защитил докторскую диссертацию. На этом Чебанов не закончил исследовать труды Кантемира, он перевел на турецкий язык его труд «Возвышение и упадок Османской империи» (1 и 2 том) (Dimitri Kantemir "Osmanlı imperatorluğu'nun yükseliş ve çöküş tarihi" 1-2 cilt, İstanbul, 1998), писал исследования на другие исторические темы. В 60-70-е гг. XX в. В. Чебанов регулярно приезжал к родственникам в Конгаз. Начиная с 1991 г., доктор исторических наук, литератор Ёздемир Чебаноглу неоднократно приезжал уже в

независимую Республику Молдова, встречался с односельчанами, со студентами Комратского государственного университета, которому подарил коллекции книг из своей личной библиотеки. В 2000 г. он написал книгу воспоминаний «Bir gagauz öğretmenin başına gelenler» («Из жизни гагаузского учителя», Стамбул, 2000) (Vulgar 2000a, 51-59) (рис. 18).

**Василий Ёкюзю (Veysel Arseven).** Родился в 1919 г. в селе Баурчи Чадыр-Лунгского района. Его семья была бедной, родители крестьяне. После окончания сельской и технической школы в селе Васиены Василий возвратился в родное село. Там он узнал, что несколько его сверстников уехали учиться в Турцию. После встречи с одним из них, студентом Семеном Терзи, он решил последовать их примеру. На дорогу в Бухарест нужны были деньги, и мать попросила помощи у священника Баурчинской церкви. Батюшка Евсевей (Евсевей Георгиевич Крокос, 1867-1936) (Курдогло 2012, 76-77) дал 500 леев и благословил юношу на дальнюю дорогу. Так исполнилось его желание поступить в высшее учебное заведение на Анатолийском полуострове. После окончания педагогического училища в Стамбуле, он поступил на музыкальный факультет Университета Гази в Анкаре. Тогда же принял турецкое имя Вейсел Арсевен. Позднее он стал известным собирателем и исследователем музыкального фольклора. Опубликовал более 500 статей по музыкальной тематике (Vulgar 2004, 1-2). Из его научных работ перечислим такие статьи, как «Gagauz halk türküleri» («Гагаузские народные песни»), опубликованная в издании «Musiki Ansiklopedisi» (Şubat 1947) («Турецкая музыкальная энциклопедия», февраль 1947 г.), «Gagavuz halk müziği ile anadolu halk müziği hakkında mukayeseli bir inceleme» («Сравнительное исследование гагаузской народной музыки и анатолийской народной музыки», 1952), «Üç türkü» («Три песни», 1953), «Çok sesli halk türküleri» («Хоровые народные песни», Стамбул, 1957) (Çok sesli 1957), «Açıklamalı. Türk halk müziği kitap ve makaleler. Bibliografyası» («Библиография турецкой народной музыки», 1969) (Açıklamalı 1969). В 2004 г. была опубликована подготовленная С. Булгаром книга «Gagavuz kompozitörü müzikoloğu ve folklorcusu Veysel Arseven (Vasili Öküzçü) 1919-1977. Biyografisi, makaleleri ve müzik

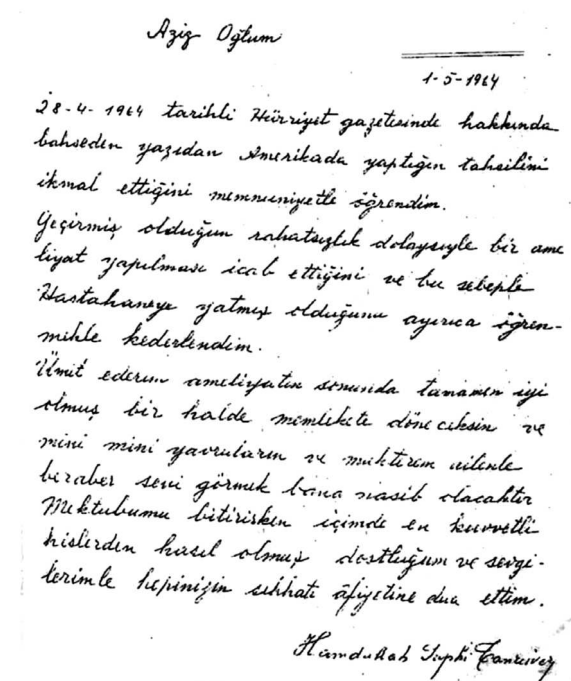


Рис. 17. Письмо Хамдуллаха Субхи Танрыёвер к Ёздемиру Чобаноглу (Василию Чебанову). 28.04.1964 г.





Рис. 18. Учительский сертификат, выданный Министерством культуры Турции Ёздемиру Чобаноглу (Василию Чебанову) в 1939 г.

eserleri» («Гагаузский композитор, музыковед и фольклорист Вейсел Арсевен (Васили Ёкюзчю) 1919-1977. Биография, статьи и музыкальные произведения», Анкара, 2004), в которую вошла большая часть его творчества (Gagavuz kompozitörü 2004) (рис. 19).

**Леонид Гагауз (Aksel Rustem).** Родился в 1910 г. в селе Кубей (совр. с. Червоноармейское Болградского района Одесской области Украины). Его отец М. Г. Гагауз в царский период был учителем и директором школы, а в румынское время – примаром. Леонид окончил Кубейскую начальную школу, а затем, в 1929 г., – Болградскую гимназию. В 1935 г. Л. Гагауз поступил в Стамбульский университет на аграрный факультет. После окончания университета Леонид Гагауз принял новое имя Рустем Аксель и получил турецкое гражданство. В основном он занимался преподавательской деятельностью, публиковал научные статьи, связанные с исследованиями в области семеноводства. В 1949 г. Р. Аксель защитил докторскую диссертацию и через некоторое

время по приглашению местного университета вместе с женой Айнур Аксель (Акулиной Петровной Райновой) и детьми эмигрировал в Канаду, в город Эдмонтон, провинция Альберта. Здесь он снова защитил докторскую диссертацию, получил научное звание профессора. В Канаде Аксель Рустем работал много и



Рис. 19. Музыковед и композитор Вейсел Арсевен (Василий Ёкюзчю) с семьей. Анкара, Турция, 60-е годы XX в.

плодотворно. В 1977 г. в соавторстве с Амиром Мухаммедом и Р. К. вон Борстелом написал монографию “Genetic diversity in plants” (edited by Amir Muhammed and Rustem Aksel and R. C. von Borstel) («Генетическое разнообразие в растениях») – один из основополагающих трудов по генетике и селекции. Книга увидела свет в Нью-Йорке (Genetic 1977).

**Виктор Генов.** Родился в 1924 г. в с. Чадыр-Лунга. Окончив гимназию в Чадыр-Лунге, поступил в лицей г. Тигина (Бендеры). В 1938 г. уехал в Турцию, где продолжил обучение. После десятилетнего пребывания в Турции продолжил обучение в Будапештском техническом университете (Венгрия). Там он получил диплом по специальности инженер. В 1960 г. В. Генов вернулся в Румынию, где занимался проектированием. В 1991 г. приехал на родину в Чадыр-Лунгу, интересовался проблемами языка и культуры гагаузов. Впоследствии он начал готовить русско-турецко-гагаузско-румынский словарь. В 2005 г. румынский исследователь гагаузского происхождения Анато́л Мэкриш, который лично был знаком с В. Геновым, отмечал, что этот словарь «будет очень богатым и полезным» (Măcriș 2005, 23). Данный словарь был напечатан после смерти В. Генова.

**Юрий Кыса.** Родился в 1921 г. в Комрате. Его родители были учителями в школе при церкви Успения Божией Матери. Ю. Кыса окончил начальную школу и три курса в Комратском



ALİ KAYGI

Рис. 20. Исполняющий обязанности директора лицея Галатасарай Али Кайгы (Георгия Кайкы). Стамбул, 1965 год.

лицее «Дмитрие Кантемир». В 1935 г. уехал в Турцию, где окончил лицей, а в 1944 г. уехал в Австрию. В г. Вена Ю. Кыса изучал германскую филологию. В 1955 г. вместе со своей семьей он эмигрировал в Канаду, где поселился в г. Оттава. В период 1955-1959 гг. он обучался на факультете химической инженерии при Университете Макгилла, Монреаль. Работал в области канадской электронной индустрии. Семнадцать лет работал в Министерстве обороны Канады. Представлял страну в трех технических комиссиях НАТО. После выхода на пенсию в 1991 г. основал фирму и занялся бизнесом. В 1992 г. и 1994 г. посетил родной Комрат. Учредил именную стипендию для Комратского государственного университета. Скончался в 2007 г. (Măcriș 2008, 125-126).

**Георгий Кайкы (Ali Kaygi).** Родился в 1920 г. в Комрате. Его отец был примаром Комрата в период 1932-1933 г. Окончил Комратский лицей «Дмитрие Кантемир». Окончил в Турции Педагогический институт Гази, и в Америке – Государственный Университет во Флориде. Работал учителем французского языка, заместителем директора лицея Галатасарай в Стамбуле. Отец Георгия Кайкы был примаром Комрата с 1931 по 1940 гг., был репрессирован советской властью в 1940 г. Об этом румынские власти направили официальное письмо в Турцию на запрос Али Кайкы в 1942 г. (Vulgar 2000b, 34) (рис. 20, 21).

**Дмитрий Кайкы.** Родился в 1924 г. в Комрате. Окончил пять классов в Комратском лицее «Дмитрие Кантемир», а затем в 1940 г. уехал к брату в Стамбул. Позже он уехал в Австралию.

**Павел Капсыз (Erol Kapsız).** Родился в с. Бешалма в 1924 г. Уехал в Стамбул в 1938 г., где окончил педагогическое училище. Учился на экономическом факультете Стамбульского университета, но не закончил обучение. Женится, создал рекламную фирму в Стамбуле, которая успешно работала. Скончался в 2007 г. В Бухаресте проживали родители П. Капсыза, которые эмигрировали из Бессарабии в 1944 г. (Măcriș 2001, 44).

**Дмитрий Гаргалык (Mete Kargalık).** Родился в Комрате в 1917 г. Его отец, Федор Гаргалык, был родом из Комрата, а мать, Елена, родом из с. Конгаз. Отец занимался торговлей и был владельцем ресторана в с. Конгаз. Дми-



T.C.  
MILLÎ EĞİTİM BAKANLIĞI

Say.: 270.1-17.55076  
Adres: İstanbul Galatasaray Lisesi Orta Öğretim Genel Müdürlüğü  
Fransızca Öğretmeni ve M. Muavini

Yol paralı olup  
olmadığı  
Yatılıdır

Adı ve soyadı	Ali Kayga		
Doğduğu yer ve yıl	Tiflis:1936		
Çıktığı okul	Gazi Eğ.Enstitüsü Amerika Florida Devlet Üniversitesi mezunu (B.S) derecesi		
Mecburi hizmeti olup olmadığı	Var		
Yardımcı dersi varsa	Fransızca		
Tayin olduğu işin Adı	İstanbul Galatasaray Lisesi Fransızca Öğretmeni ve Müdür Muavini olup, 5439/2 S.K.G.Ankara Rehberlik ve Araştırma Merkezi Özel Eğitim Uzmanlığına		
Kadro ve aylığı	Kadro	800	Aylık 1100
Kadro ve ücreti	Kadro		Ücret
Yeni işinden-ek nakil-açıktan	Nakil		
Eski işinin Adı	İstanbul Galatasaray Lisesi Fransızca Öğretmeni ve Müdürü Muavini		
Maaşı	800/1100		
Ücreti			
Öğretmenin Adı ve soyadı			
Ayrılmasının sebebi			
Yeni işinin Numarası			
Yeni işinin Tarihi			
Cinsi			
Lüzumlu bilgiler	İstek ve ihtiyacı üzerine		

Yukarıda durumu gösterilen... Ali Kayga'ya .....in tesbit edilen işe tayininin Bakanlık makamının tasdikına sunulması kararlaştırılmıştır.

Müsteşar  
M. Arslantürk

Uygundur  
12/11 / 1965  
Millî Eğitim Bakanı  
Orhan Dengiz

Orta Öğretim Genel Müdürü  
M. Çarıkçıoğlu

Özlük İşleri Genel Müdürü  
Sakir Soykal

Aslı gibidir.  
Sevki Taş  
İst. Millî Eğitim Müdürü

Рис. 21. Из личного дела преподавателя французского языка Али Кайгы (Георгия Кайкы) лицея Галатасарай. Стамбул, 1965 год.



Dahiliye vekaletinin 12/1/940 tarih ve 117 Nüfus.U.M.Ş 4 ve Sıhhat vekaletinin 30/1/940 tarih ve 1893/97 sayılı emirleriyle  
T. C. SİHHAH VE İQTİMAI MUAVENET VEKALETİ İskân Umum Müdürlüğü

Sıra numarası : 286 2995.D

**Muhacir Kâğıdı**

Eski tabiyeti Romen Soyadı Kargalık Geliği tarih 2/9/936  
Irkı Türk Anadili Türkçe Oturacağı yer Beyoğlu  
Geliği yer Romanya Konuştuğu dil " İskân şekli Serbest

Tabiiyet beyannamesinin tarihi : 8/3/940 Numarası : 286  
Eşya ve hayvan kâğıdının : Numarası :

Adı	Babası adı	Anası adı	Doğum yeri	Doğum tarihi	İstediği hali	San'atı
Aile reisi Mete	Feodor	Elena	Komrat	1917	Bekar	Talebe
Bir evde Bir nufustur .						

Yukarıda hüviyetleri yazılı göçmenler için 8/3/941 tarihine kadar doğum kâğıdı yerine geçmek üzere Romanya göçmenlerinden Feodor oğlu Mete'ye verilmiş ve getirildiği eşya ve hayvanlarına yapılan tahkikata göre Doğru olduğu anlaşılmıştır. 8/3/940

İst. İskân kâğıdı

Рис. 22. Документ иммигранта, выданный Мете Каргалыку (Дмитрию Гаргалык) в 1940 году в Турецкой Республике.

трий хорошо учился, окончил Комратский лицей и, узнав, что есть возможность учиться в Турции, обратился к турецкому послу Хамдуллаху Субхи Танрыёверу. После собеседования получил направление на учебу. В Стамбуле окончил педагогическое училище и университет, филологический факультет. Окончил двухгодичные курсы французского языка в Париже. Работал преподавателем французского языка в различных учебных заведениях Турции (Bulgar 2000b, 24-25) (рис. 22, 23).

Yabancı Dil : İngilizce  
Yabancı Dil : 1858  
Yabancı Dil : 79000

T. C.

Şıfı : Topçu  
Adı Soyadı : Mete Kargalık  
Baba adı : Feodor  
Memleketi : Komrat  
Doğumu : 1335

Yukarıda künyesi yazılı ve fotoğrafı bulunan öğrenci Yıl. Şih. Okulunda 25 ci dönemi öğrenim ve eğitimini başarı ile bitirmiştir.

Yedek Subay Okulu K. Tugg.  
22/ Nis/ 1947

Рис. 23. Диплом о получении офицерского звания, выданный Мете Каргалыку (Дмитрию Гаргалык) после окончания службы в турецкой армии. 1947 год.

Таким образом, можно констатировать, что судьбы гагаузских студентов, уехавших из Румынии учиться в Турцию, сложились по-разному. После того как началась вторая мировая война, никто из них на родину не вернулся. Начался долгий и трудный период адаптации на новой родине. Большинство из них получили высшее образование и смогли устроиться на работу, получить необходимые документы и достичь успехов в сфере своей деятельности. Тем не менее, до развала Советского Союза об этих людях на их прежней родине не было практически ничего известно. Те планы, которые возлагал на гагаузских студентов Хамдуллах Субхи Танрыёвер в политическом и культурном плане, не смогли осуществиться из-за изменившегося международного положения, сложившегося в результате второй мировой войны и начавшейся «холодной войны».

## Библиография

- Бабоглу 1974:** Н. Бабоглу, Легенданын изи (Кишинев 1974).
- Булгар 2003:** С.С. Булгар, Гагаузские судьбы (Кишинёв 2003).
- Иванова 2013:** В.В. Иванова, Стратегии включения гагаузов в тюрко-турецкое культурное пространство (XX-XXI вв.). Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2012 г. 2013, 263-267.
- Заврак 2014:** Н.Х. Заврак, С.С. Курогло, С.С. Булгар, Петр Заврак – возвращение легенды (Кишинев 2014).
- Косиков 2014:** Ж. Косиков, Иммиграцията в Бразилия. Бесарабски българи и гагаузи (София 2014).
- Курдогло 2012:** К. Курдогло, Баурчи: очерки (Люди, события, документы) (Кишинев 2012).



- Нягулов 2007:** Б. Нягулов, Политика и идентичност: Румъния, Турция и гагаузите през 30-е г. на XX век. Исторически преглед 3-4, 2007, 253-271.
- Парчевский 1936:** К. Парчевский, Судьба русских крестьян в Бразилии. Новая заря 1, IV, 1936.
- Покшишевский 1946:** В.В. Покшишевский, В краю гагаузов. Вокруг света 5-6, 1946, 32-33.
- Покровская 1997:** Л.А. Покровская, Современный гагаузский язык (курс лекций) (Комрат 1997).
- Сырф 2011:** В. Сырф, Михаил Петрович Губоглу. Биобиблиографический очерк (к 100-летию со дня рождения). Buletin enciclopedic. Publicație de istoria științei și studii enciclopedice 1, 2011, 87-102.
- Асароглу 1967:** М. Асароглу, Tanrıöver ve Gagauzlar. Türk Yurdu: Hamdullah Suphi Tanrıöver: Özel Sayı Şubat 6, 2, 1967, 80-82
- Аçıklamalı 1969:** Аçıklamalı, Türk halk müziği kitap ve makaleler. Bibliografyası. Hazırlayan Veysel Arseven. Milli eğitim basımevi (İstanbul 1969).
- Anzerlioğlu 2006:** Anzerlioğlu Y. Bükreş Büyükelçisi Hamdullah Suphi ve Gagauz Türkleri. Bilig 39 2006, 31-51.
- Bercu 2006:** O. Bercu, Învățământul în mediul populației găgăuze din Basarabia (1918-1940). Anuarul Institutului de cercetări interetnice VI, 2006, 70-73.
- Bulgar 2000a:** S. Bulgar, Dr. Özdemir Çobanoğlu (Vasiliy Çebanov) (1915-2007). Sabaa yıldızı 13, 2000, 51-59.
- Bulgar 2000b:** S. Bulgar, Türkiye'ye gelen 1934-1940-cı yıllarda gagauz üretilenleri. Sabaa yıldızı 13, 2000, 16-34.
- Bulgar 2004:** S. Bulgar, Veysel Arseven (Vasili Öküzçü) – kompozitor, muzikolog (1919-1977). Veysel Arseven (Vasili Öküzçü) 1919-1977. Bibliografisi makaleleri ve müzik eserleri. Türksoy (Ankara 2004), 1-28.
- Bulgar 2008:** S.S. Bulgar, İki Valkaşının yaşama yolları. Sabaa yıldızı 43, 2008, 46-48.
- Bulgar 2009:** S. Bulgar, Braziliya gagauzları. Bir emigraşyanın istoriyası 1925-1930 yy. Jurnal „Sabaa Yıldızı” 46, 2009, 8-9.
- Bulgar 2010:** S. Bulgar, Türk dili üretilenleri gagauz küülerinde Besarabiyada 1937-1946 yıllarında. Sabaa yıldızı 49, 2010, 38-47.
- Campus 1980:** E. Campus, Din politica externă a României, 1913-1947 (București 1980).
- Campus 1972:** E. Campus, Întelegerea Balcanica (București 1972).
- Ciachir 1981:** N. Ciachir, Informații din arhivele românești despre Mustafa Kemal Atatürk. Revista de istorie 34, 6, 1981, 1135-1148.
- Cocicov 2007:** J. Cocicov, Imigração bulgaros e gagauzos bessarabianos “Romenos”. Brazil, Uruguai (Ribeirão Preto 2007).
- Çok sesli 1957:** Çok sesli halk türkülleri. Hazırlayan Veysel Arseven (İstanbul 1957) – Maarif basımevi.
- Ekrem 1974:** M.A. Ekrem, Atatürk în opinie publică românească. Revista de istorie 27, 4, 1974, 597-604.
- Ekrem 1993:** M.A. Ekrem, Relațiile româno-turce între cele două războaie mondiale (1918-1944) (București 1993).
- Gagauz 2000:** Gagauz yurdu'ndan anayurda... Mülakat: Dr. Metin Akar - Dr. Acar Sevim. Yesevi, 2000, 22-25.
- Gagavuz kompozitörü 2004:** Gagavuz kompozitörü müzikoloğu ve folklorcusu Veysel Arseven (Vasili Öküzçü) 1919-1977. Biyografisi, makaleleri ve müzik eserleri. Kitabı yayına hazırlayan Stepan Bulgar (Ankara 2004).
- Genetic 1977:** Genetic diversity in plants. Edited by Amir Muhammed, Rustem Aksel and R. C. von Borstel. International Symposium on Genetic Control of Diversity in Plants (1976: Lahore) (New York 1977).
- Hablemitoğlu 1999:** N. Hablemitoğlu, Kemal'in Öğretmenleri. Yeni Hayat, 1999.
- Manuilă 1940:** S. Manuilă, Studiu etnografic asupra populației României (București 1940).
- Măcriș 2001:** A. Măcriș, Găgăuzii. Opinii și însemnări (București 2001).
- Măcriș 2005:** A. Măcriș, Găgăuzii în diaspora și la ei acasă (București 2005).
- Măcriș 2008:** A. Măcriș, Găgăuzii (București 2008).
- Monitorul 1928:** Monitorul Oficial, 15 mai, № 105 (București 1928).
- Nabi 1936:** Y. Nabi, Türk gagauzlar. Balkanlar ve Türklük (Ankara 1936).
- Nabi 1939a:** Y. Nabi, Önsöz. Varlık 139, 15, 1939, 240-243.
- Nabi 1939b:** Y. Nabi, Türk Gagauzlar. Türk Birliği 34-38, 1939.
- Omer 2014:** M. Omer, Mesageri de bună conviețuire: Evoluția presei turcești din România (1888-1989). Analele Asociației naționale a tinerilor Istorici din Moldova. Revistă de istorie 11, 2014, 247-272.
- Oprea 1964:** I. Oprea, Nicolae Titulescu (București 1964).
- Prodan 1999a:** D. Prodan, Preocupări de orientalistică-turcologie în România în perioada 1878-c. 1950. Considerații introductive. Acta Moldaviae Septentrionalis 1, 1999, 7-82.

**Prodan 1999b:** D. Prodan, Preocupări de orientalistă și turcologie în România între Independență și Marea Unire (1878–1918). *Acta Moldaviae Septentrionalis* 1, 1999, 83-178.

**Serarslan 1995:** H. Serarslan, Hamdullah Subhi Tanrıöver (Ankara 1995).

**Yavuz 2010:** N. Yavuz, Hamdullah Suphi Tanrıöver ve Gagavuzlar. *Gazi Akademik Bakış* 4, 7, 2010, 177-184.

**Zavrak 1939a:** P. Zavrak, Gagauzlar arasında kullanılan halk ilaçları. *Halk Bilgisi Haberleri* 89-90, 3-4, 1939, 111-112.

**Zavrak 1939b:** P. Zavrak, Gagauz bilmeyceleri. *Varlık* 140, 1, 1939, 278-280.

**Zavrak 1939c:** P. Zavrak, Gagauz türküleri. *Varlık*, 139. 15, 1939, 240-243.

## **Găgăuzii în contextul relațiilor româno-turcești în perioada anilor 1918-1940: istorie și personalități**

### *Rezumat*

În prezentul articol se introduc pentru prima dată în circulația științifică documente necunoscute din arhivele din Turcia, România și Republica Moldova privind „problema găgăuzilor” în contextul relațiilor reciproce româno-turcești. Autorii au acordat atenție, în special, la domeniul învățământului, unde cel mai mult a fost observată influența culturală și ideologică turcă. Realizând politica răspândirii conștiinței identitare turcești printre găgăuzii din Basarabia, guvernul turc se baza, în special, pe intelectualii și tinerii găgăuzi. În acest scop, în satele găgăuze se trimiteau învățători turci: Zahit Mehmet Boztuna, Hasan Belal Kılıci, Ahmet Mehmed, Sali Ismail, Osman Abdullah, Ali și Bairam Kantarelli etc. Ei primeau autorizația corespunzătoare din partea Ministerului iluminării naționale privind predarea limbii turce de două ori pe săptămână. Este cunoscut faptul că ei desfășurau activitatea de instruire în satele găgăuze și bulgaro-găgăuze: Comrat, Congaz, Cubei, Ceadîr-Lunga etc. Conform unor informații, activitatea acestor persoane era finanțată din bugetul turc, parțial din cel român. În același timp, la cel mai înalt nivel Guvernul turc stimula atragerea tinerilor găgăuzi în instituțiile de învățământ medii, superioare și speciale din Ankara și Istanbul. În acest scop, studenților li se asigura cazarea în cămine, instruire în bază de buget și plata burselor. În articol este apreciat rolul ambasadorului Turciei în România Hamdullah Subhi Tanrıöver (1931-1944), care a inițiat și a desfășurat munca de bază în organizarea predării limbii turce în satele cu populație găgăuză, asigurarea cu manuale, pregătirea profesorilor de limbă turcă.

*Lista ilustrațiilor:* (fotografii din arhiva personală a lui S.S. Bulgar)

Fig. 1. Ambasadorul Turciei în România în anii 1931-1944 Hamdullah Subhi Tanrıöver.

Fig. 2. Învățătorul de limbă turcă Osman Abdullah și soția sa Anastasia (Sakallı). Satul Cubei, anul 1940.

Fig. 3. Certificat de absolvire a școlii primare, eliberat lui Doncev Simion, fiul lui Vasile (a.n. 1931) din satul Cîrlăneni, plasa Congaz, județul Cahul, semnat de directorul școlii Ali Kantarelli (fostul învățător de limbă turcă). 20.08.1946.

Fig. 4. Studenți găgăuzi în timpul studiilor la școala pedagogică pentru băieți. Istanbul, anul 1939.

Fig. 5. Studenți găgăuzi cu profesorii în timpul studiilor la școala pedagogică pentru băieți. Istanbul, anul 1939.

Fig. 6. Clădirea școlii pedagogice pentru băieți. Istanbul, anii '30 ai sec. XX.

Fig. 7. Dormitorul școlii pedagogice pentru băieți. Istanbul, anii '30 ai sec. XX.

Fig. 8. Studenți găgăuzi în timpul studiilor la școala pedagogică pentru băieți. Istanbul, anul 1938.

Fig. 9. Dispoziția, semnată de președintele Turciei Kemal Atatürk, cu privire la admitere la studii în liceul Galatasaray. Istanbul, anul 1934.

Fig. 10. Clădirea liceului Galatasaray. Istanbul, anul 2014.

Fig. 11. Revista „VARLIK” (anul 1939, Nr. 139), în care au fost tipărite operele folclorice, adunate de P. Zavrak în satele găgăuze din Basarabia.

Fig. 12. Frații Petru și Dimitrie Zavrak (de la stânga spre dreapta). Turcia, anul 1941.

Fig. 13. Intelectuali din satul Vulcănești cu reprezentanți ai autorităților românești, anul 1939. (Irina Bulgar se află în rândul doi, a treia din dreapta).

Fig. 14. Emin Mutaf (Gheorghe Mutaf), prorectorul Universității Egeea din orașul Izmir, Turcia. Anii '60 ai secolului XX.

Fig. 15. Vasile Cebanov (Özdemir Ciobanoglu) în timpul studiilor în gimnaziul din Bolgrad (în centru, cu căciulă albă). Anul 1937.

Fig. 16. Vasile Cebanov (Özdemir Ciobanoglu).

Fig. 17. Scrisoarea lui Hamdullah Subhi Tanrıöver către Özdemir Ciobanoglu (Vasile Cebanov), 28.04.1964.

Fig. 18. Certificat de învățător, eliberat de Ministerul Culturii al Turciei lui Özdemir Ciobanoglu (Vasile Cebanov) în anul 1939.

Fig. 19. Muzicologul și compozitorul Veysel Arseven (Vasile Öküzçü) cu familia. Ankara, Turcia, anii '60 ai sec. XX.

Fig. 20. Directorul interimar al liceului Galatasaray Ali Kaigî (Gheorghe Kaikî). Istanbul, anul 1965.

Fig. 21. Din dosarul personal al profesorului de limbă franceză Ali Kaigî (Gheorghii Kaikî) de la liceul Galatasaray. Istanbul, anul 1965.

Fig. 22. Documentul de imigrant, eliberat lui Mete Kargalîk (Dimitrie Kargalîk) în anul 1940 în Republica Turcia.

Fig. 23. Diploma de obținere a gradului de ofițer, eliberată lui Mete Kargalîk (Dimitrie Kargalîk) după finalizarea serviciului militar în armata turcă. Anul 1947.

## The Gagauz in the context of the Romanian-Turkish relations in the period from 1918 to 1940: History and personalities

### Abstract

The article first introduces unknown documents from the archives of Turkey, Romania and the Republic of Moldova related to the “Gagauz problem” in the context of the Romanian-Turkish relations. The authors have paid attention mainly on the education field, where Turkish cultural and ideological influence was the most noticeable. In the dissemination of the policy of the Turkish identity among the Gagauz in Bessarabia, Turkish government largely relied on Gagauz intellectuals and the youth. Therefore, Turkish teachers Zahit Mehmet Boztuna, Hasan Belal Kilic Ahmed Mehmed, Sali Ismail, Osman Abdullah, Ali and Bayram Cantarelli, and others were sent to Gagauz villages. They had an appropriate authorization from the Romanian Ministry of National Education to teach Turkish language for two hours a week and provided the training in the Gagauz and Bulgarian-Gagauz villages of Comrat, Congaz, Kubey, Chadir-Lunga, Congaz, etc. According to some reports, their activities were funded from the Turkish and partly from the Romanian budget. At the same time, the Turkish government encouraged Gagauz young people to enter secondary, high and specialized secondary schools in Ankara and Istanbul. Students were guaranteed a hostel, training for the budget account and scholarships. The article reflects a huge role of the Turkish Ambassador in Romania Hamdullah Subhi Tanriyover (1931-1944), who initiated and conducted most of the work on the organization of Turkish language teaching in Gagauz villages, provision of textbooks and teacher training.

*List of the illustrations* (photographs from St. S. Bulgar's personal archive):

Fig. 1. The Turkish Ambassador in Romania Hamdullah Subhi Tanriyover (1931-1944).

Fig. 2. Turkish teacher Osman Abdullah and his wife Anastasia (Sakally). Kubey village, 1940.

Fig. 3. School-leaving certificate of Semen Vasilyevich Donchev (born in 1931) from the village of Cîrlaneni, signed by the school director Ali Cantarell (former teacher of Turkish language). 20.08.1946.

Fig. 4. Gagauz students during studying in the Men's Teacher Training College. Istanbul, 1939.

Fig. 5. Gagauz students with the teachers during the studies in the Men's Teacher Training College. Istanbul, 1939.

Fig. 6. Building of a male school. Istanbul, 1930s.

Fig. 7. Sleeping quarters of a male school. Istanbul, 1930s.

Fig. 8. Gagauz students while studying in the Men's Teacher Training College. Istanbul, 1938.

Fig. 9. The order signed by the President of Turkey Atatürk: the admission to study at the Galatasaray High School. Istanbul, 1934.

Fig. 10. Building of the Galatasaray High School. Istanbul, 2014.

Fig. 11. Magazine “VARLIK” (1939, № 139), which published the works of folklore collected by P. Zavrak in Gagauz villages of Bessarabia.

Fig. 12. Brothers Pyotr and Dimitry Zavrak (left to right). Turkey, 1941.

Fig. 13. Intellectuals of Vulcanesti village with representatives of the Romanian authorities in 1939 (Irina Bulgar stands in the second row, third from right).

Fig. 14. Emin Mutaf (George Mutafov), Vice President of the Aegean University in Izmir, Turkey. 1960s.

Fig. 15. Vasily Chebanov (Özdemir Chobanoglu) while studying in the Bolgrad Grammar School (in center, in a white hat). 1937.

Fig. 16. Vasily Chebanov (Özdemir Chobanoglu).

Fig. 17. Letter from Hamdullah Subhi Tanrıyöver to Özdemir Chobanoglu (Vasily Chebanov). 04.28.1964.

Fig. 18. Teacher's Certificate issued to Özdemir Chobanoglu (Vasily Chebanov) by the Ministry of Culture of Turkey in 1939.

Fig. 19. Musicologist and composer Veysel Arseven (Vasily Ėkyuzchyu) with his family. Ankara, Turkey, 1960s.

Fig. 20. Director of the Galatasaray High School Ali Kaigy (George Kaikeyi). Istanbul, 1965.

Fig. 21. From the personal file of the French language teacher Ali Kaigy (George Kaikeyi), Galatasaray High School. Istanbul, 1965.

Fig. 22. Undocumented immigrants, issued to Mete Kargalyk (Dimitry Gargalic) in 1940 in the Republic of Turkey.

Fig. 23. Certificate of assigning an officer rank, issued to Mete Kargalyk (Dimitry Gargalic) after service in the Turkish army. 1947.

01.12.2014

*Степан Булгар*, Научно-исследовательский центр Гагаузии им. М.В. Маруневич, ул. Суворова, 55, MD-2012, Комрат, Республика Молдова.

*Др. Иван Думиника*, Институт культурного наследия, Академия наук Молдовы, бул. Штефан чел Маре, 1, MD-2012, Кишинев, Республика Молдова.